

— Готовиться к поступлению в магистратуру я подумывал ещё раньше. Но раз ты решила сдавать экзамены, я испугался, что потом перестану поспевать за тобой, — с улыбкой и чуть наклонив голову, произнёс Чжан Фу.

Лу Мяомяо бросила на него взгляд и сказала:

— Говори нормально. Я ещё не факт, что поступлю на магистратуру, как бы потом не вышло так, что разбогатевший босс Чжан смотреть на меня свысока не начал.

— Всё совсем не так, — Чжан Фу увлёк Лу Мяомяо за собой, усадил на стоящее на улице кресло и продолжил: — Зима на носу, с бизнесом, судя по всему, станет туго, так что пока делать особо нечего, а нынешняя стадия практики сводится лишь к тому, чтобы поставить печать. Всё равно сидеть без дела.

Лу Мяомяо ненадолго умолкла.

— Чего ты? Не веришь тому, что я говорю? — спроил Чжан Фу.

— Я тебе верю. Но подготовка к магистратуре... ну, как тебе сказать, хм... приведи я пример, это всё же совсем не то же самое, что вести дела. Сдавать эти экзамены — всё равно что стирать белье в темноте: только когда наступит рассвет, узнаешь, кто постирал чисто, — меланхолично глядя на вечернюю зарю, произнесла Лу Мяомяо.

— В смысле? С чего вдруг стирка? Разве подготовка к экзаменам похожа на стирку? — озадачился Чжан Фу.

— Экзамены в магистратуру — это тебе не обычные зачёты. Перед поступлением в старшую школу или ещё где-то бывают пробные тесты, и у тебя в целом есть понимание собственных сил. Да и в повседневности тебя подгоняют учителя, родители или однокурсники. Но подготовка к магистратуре — дело исключительно твоё собственное, — пояснила Лу Мяомяо.

— Подумаешь, просто самообучение, — недоумевал Чжан Фу. — Что тут сложного?

— Да, примерно оно и есть. Но толку от моих слов, пока сам на собственной шкуре не испытаешь — не поймёшь, — Лу Мяомяо перевела взгляд и улыбнулась: — Ну что, давай стараться вместе! Уговор дороже денег!

Вечером Чжан Фу расспросил парней по общежитию насчёт рекомендуемых вузов и специальностей. Поскольку все сдавали совершенно разные направления, пришлось искать самому.

Он облазил форумы для поступающих в магистратуру, Байду Теба, форум Тяньцзя, QQ и прочие каналы, и в конце концов остановился на философии марксизма в Цилиньском университете.

Слыл этот вуз «проходным», но при этом марка «985» была крепкой. Бывшая девушка из старшей школы тоже училась в Цзилине — можно будет навестить её заодно, да и на Северо-Восток он раньше не выбирался.

Марксистская философия — направление всё же малопопулярное, желающих сдавать не так много, так что и конкуренция не запредельная. К тому же там преподает целая плеяда известных учёных во главе с Сунь Чжэньюй, а преподавательский состав мощный. Главное — есть старшекурсницы, которые уже поступили раньше, а значит, будут и материалы.

Почему бы не сдавать вместе со своей девушкой Лу Мяомяо? Она училась на деловом администрировании, у них совершенно разные пути, к тому же для этой специальности больше подходят южные вузы.

Решено — значит, берёмся за дело.

Только тогда он по-настоящему понял, что такое долгий путь странствий и что значит стирка белья в темноте.

Одиночество доводило до тоски, учебное давление было некуда девать, порой приходилось разбираться ещё и с личными домашними делами, каждый день превращался в движение по замкнутому кругу: общежитие — столовая — библиотека или читальный зал. Душевные муки — вот она, учёба перед самым выходом в общество.

Больше всего в этот период подготовки компанию тебе составляла вовсе не девушка, а песня Ма Бэя Одиночки вроде меня.

Чем больше слушал, тем сильнее проникался, и невольная слеза скатывалась из глаз.

Прямо как пелось в строчках: «Вроде меня, заблудившегося человека... Вроде меня, ищущего человека... Вроде меня, проживающего жизнь впустую...»

Позже, консультируя пришедших в книжный магазин в Пекине студентов, Чжан Фу советовал:

— Мать вашу, впредь обязательно буду агитировать всех поступать в магистратуру! Испытать сполна духовные терзания — это самый первый урок перед входом в общество. Только тот, кто по-настоящему через это прошёл, может считаться истинно взрослым человеком!

Если неприятность должна случиться, она обязательно случится. В конце ноября, когда приходилось постоянно бегать из отапливаемого читального зала на пронизывающий холод улицы, Чжан Фу заболел.

То ли дело было в самовнушении, то ли организм уже не выдерживал, но до самого вечера накануне экзамена он так окончательно и не поправился.

Влияет ли болезнь на экзамен? Ответ — нет.

Назначенное время пришло, значит, нужно следовать установленному порядку.

Двадцать третьего декабря Чжан Фу, Лу Мяомяо и остальные студенты, подобно прочим сдающим, отправились как на плаху.

Окончательно экзамены завершились лишь во второй половине дня двадцать четвёртого числа.

Когда всё закончилось, все словно воды в рот набрали. Вечером во время совместного ужина все по молчаливому согласию не упоминали об экзаменах, словно ничего и не было — такой пустяк, о котором и говорить не стоит.

Наевшись и напившись вдоволь, Лу Цзе предложил:

— Погнали в интернет-кафе! Сколько мы уже вместе не рубились? Сегодня гуляем всю ночь!

— Чётко! — дружно поддержали остальные и толпой направились к компьютерному клубу.

Сетевых игроков сегодня оказалось необычайно много, то и дело слышались звуки оповещения о входе в систему обладателей престижного золотого статуса.

Собирались ведь сидеть до утра, но уже к двум часам ночи все выдохлись.

Мало того, что психика поступающих была измотана до предела, так ещё и физическая форма оставляла желать лучшего по сравнению с прошлым.

Все со вздохом сокрушались: в старшей школе могли целый месяц ночами напролёт сидеть в клубах и не додумались отбросить коньки, а теперь в два часа ночи уже не выволокут.

Как выглядят интернет-кафе и улицы около двух часов ночи?

Можете себе представить.

Всего одно слово — холод! Закутавшись в ватники, студенты через оставленную приоткрытой боковую дверь вернулись в общежитие.

Лишь тогда они наконец пришли в себя и заговорили о том, как всё прошло. То вспоминали привычки празднования Нового года, то обсуждали планы на распределение после выпуска, то заводили разговор о том, у какой девчонки симпатичная внешность...

Так болтали о том о сём, и сон как рукой сняло. Только к семи часам утра они наконец провалились в тяжёлый сон.

Жизнь в университете тем и интересна, что о чём ни заговори — всегда найдётся тот, кто подхватит нить беседы.

Проспав до самого полудня, ребята кое-как поднялись.

А Лу Мяомяо? Разумеется, она справлялась о делах Чжан Фу, но тот находился в состоянии эйфории после пережитого колоссального нервного напряжения и почти не отвечал на сообщения.

Проснувшись после обеда, Чжан Фу тут же позвонил своей драгоценной, чтобы выразить заботу:

— Алло, дорогая. Да не занят я, не занят! Ты права! Чего бы тебе хотелось поесть? Давай сходим куда-нибудь вместе? Ой, раков нельзя? Ты до сих пор суеверна? Поешь раков после экзамена — и всё завалишь, что ли? Ладно-ладно, как скажешь. Пойдём поедим лапши.

— Ой, малыш. Я теперь до конца поняла то твоё сравнение со стиркой. Это же жизнь не для человека. Я ещё и проснуться толком не успела, а Лу Цзе с пацанами уже подорвались и пошли стоять под дверями библиотеки, зубрить учебники, — жалобщицким тоном протянул Чжан Фу.

— И ты ещё говоришь! На следующий же день после того, как решили сдавать экзамены, договаривались же встать в половине шестого и пойти на спортплощадку, а ты меня кинул! — припомнила старые обиды Лу Мяомяо.

— Да ну, я всегда встаю в полседьмого и иду в библиотеку. Ты чего так рано встала, холодно же? Библиотека ещё даже не открыта в такую рань, — переводя тему, запротестовал Чжан Фу.

— Конечно, не придешь пораньше — откуда в библиотеке места возьмутся? Все идут в очередь становиться.

К счастью, Лу Мяомяо не стала цепляться к нему дальше.

— Вот как? Я в видео видел, как люди штурмом берут библиотеку, тебя там случайно не затолкали? — продолжая разговор, участливо осведомился Чжан Фу.

— Затолкали, ещё как. Но все в равных условиях. Ты даже не представляешь, какая там жуткая картина! — Лу Мяомяо до сих пор не отделалась от чувства страха.

— Разве в читальном зале плохо? Обязательно тащиться в библиотеку? — не понимал Чжан Фу.

Лу Мяомяо ответила:

— В библиотеке атмосфера лучше.

И тут же добавила: — Я-то вчера уже закончила экзамены, но боялась тебя тревожить, чтобы не испортить настрой перед сегодняшним испытанием. Ты-то как написал?

Чжан Фу вздохнул:

— Ой, и не спрашивай. Надежд, думаю, мало. А у тебя?

— У меня тоже самое. Наверное, я слишком плохо излагала мысли, мне показалось, что времени было вагон и маленькая тележка, я всё извела, а оно еще осталось, — поделилась Лу Мяомяо.

— Серьёзно? А у нас всё ровно наоборот: я профессиональный блок писал так, что рука отваливалась, едва успел к самому концу. Вот только много вопросов попалося незнакомых — на экзамене столкнулся с ними впервые, — вспоминая пережитое, сказал Чжан Фу.

Поболтав с полчаса, Лу Мяомяо вдруг спросила:

— Ты куда на этот Новый год поедешь?

За несколько месяцев отношений они в основном только и делали, что предавались романтике, а о домашних делах почти не говорили.

Чжан Фу беспечно бросил:

— Домой, куда же ещё. Буду отмечать с батькой и мамкой. А ты?

— Я рассказала брату, что у меня появился парень, а он уже передал домашним. Отец теперь хочет позвать тебя и меня, чтобы мы все вместе поужинали, — подбирая слова, произнесла Лу Мяомяо.

— А? Ого... Ладно. Э, нет, погоди, не стоит. Слишком уж внезапно. Ужасно внезапно, — растерялся Чжан Фу.

Лу Мяомяо заговорила ещё торопливее, пытаясь объяснить:

— Да это просто семейный ужин без церемоний. Я и семье сказала, что мы только начали встречаться. Ой, конечно, не то чтобы я не хотела, чтобы ты виделся с моими мамой и папой! Вовсе я не это имела в виду. Как же сказать-то, эх...

— Я всё понимаю, Мяомяо. Я знаю, к чему ты клонишь. Дядя с тётёй хотят со мной познакомиться, ну а я воспользуюсь случаем, чтобы проявить себя. Ничего страшного, я пойду, — переборов первую панику, рассудительно заключил Чжан Фу.

<http://bllate.org/book/21312/2162763>